

federal'nyh sluzhbah i federal'nyh agentstvah, podvedomstvennyh jetim federal'nyh ministerstvam» // SPS «Konsul'tantPljus».

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2005 № 481 (red. ot 06.06.2013) «O porjadke obrazovaniya obshhestvennyh sovetov pri federal'nyh ministerstvah, rukovodstvo koto-rymi osushhestvlyayet Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii, federal'nyh sluzhbah i federal'nyh agentstvah, podvedomstvennyh jetim federal'nyh ministerstvam, a takzhe federal'nyh sluzhbah i federal'nyh agentstvah, rukovodstvo kotorymi osushhestvlyayet Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

5. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 10.10.2013 № 632 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob obshhestvennyh sovetah pri organah ispolnitel'noj vlasti Rostovskoj oblasti» // SPS «Konsul'tantPljus».

6. Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 04.11.2014) «Ob obshhiih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

7. Federal'nyj zakon ot 30.12.2012 № 295-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 22 i 48 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

8. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ «Ob osnovah obshhestvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

9. Itogi kruglogo stola po perezapusku obshhestvennyh sovetov pri organah gosudarstvennoj vlasti. 31 maja 2012. Jelektronnyj resurs: <http://open.gov.ru/events/1549/>

10. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 601 «Ob osnovnyh napravlenijah sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravlenija» // SPS «Konsul'tantPljus».

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.06.2013 № 480 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 avgusta 2005 g. N 481» // SPS «Konsul'tantPljus».

УДК 327

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СУВЕРЕНИТЕТА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Бабанов Андрей Борисович кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: skags2@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются возможности применения информационных технологий как инструмента мягкой силы, подрывающие основы национальной безопасности. Дается краткий анализ международной ситуации, глобализационных противоречий, лоббирование интересов через размывание национального суверенитета.

Ключевые слова: *глобализация, мягкая сила, сетевые организации, управление обществом, информационное пространство, информационные технологии управления обществом, информационная безопасность, кибератаки, национальная безопасность.*

Глобальное пространство предлагает, а точнее, диктует, различные варианты межгосударственного сотрудничества, обеспечиваемого (сопровождаемого) местом и ролью большого числа международных институтов и интеграционных объединений в условиях перехода к мировой политико-экономической системе.

Современные тенденции глобального реформирования прочно опираются на те или иные сценарии развития, каждый из которых имеет свои как преимущества, так и недостатки. Мы предпринимаем здесь попытку рассмотреть область применимости информационных технологий в связке с политико-экономическими действиями ведущих мировых акторов, что позволяет действовать как с **позиции «грубой», так и «мягкой» силы, в итоге переходя к сетевому построению.** Действительно, ведущие акторы неоднократно: в Гренаде (1983 год), Панаме (1989), Афганистане и Судане (1998), Югославии, Ираке (2003), а также Пакистане, Йемене, Сомали, Ливии, где использовали свое превосходство (в данном случае военное) для достижения интересов, лежащих вне национальных ориентиров. Так А. Гринспен в своих мемуарах признавал, что иракская компания была войной за нефть, хотя и считал такое признание политически некорректным. [1] Каждая военная операция сопровождалась массивной информационной атакой (*освобождение от диктатуры, необходимость внедрения демократических основ управления обществом*), применением секретных информационных технологий, идеологической обработкой. При этом стандарты демократических идеалов, построения правового и свободного демократического государства не имеют единого толкования, воспринимаемого однозначно всеми странами мира, что используется для продвижения своих интересов и/или манипуляции стандартами.

Являясь одним из ключевых инструментов всепроникающей глобализации, информационные технологии реализуют, так называемую, модель «равного (свободного) доступа к информации» (призыв к свободе информации был впервые выдвинут США в 1945 г. на межамериканской конференции в Мехико; более подробно см. [2]) вне зависимости от места нахождения пользователя. Заметим, что подлинная свобода предполагает не только равенство участников данного процесса, но и равные стартовые условия, конкретизацию владения правами на информацию, что является необходимым условием развития для субъекта, в нем участвующего. С другой стороны, модель свободы информации может быть использована и для подавления национальных средств СМИ, навязыванию чуждого мнения, той или иной интерпретации исторических или происходящих событий.

Технологии содержат в себе определенную историю своего развития, взлетов и падений, элиту, а также армию сподвижников (информационный пролетариат), которая уже сегодня готова к политически активным действиям (путем репостов, кликов, лайков, размещения фото и видео контента).

Сущность конкурентных отношений, отметим мы, не изменилась с течением времени, а модель распределения богатства в международных отношениях строится не только и не столько на процессе накопления, сколько на перераспределении или отъеме ранее накопленного. Историческая ретроспектива подсказывает, что такой путь уже был пройден США и рядом европейских государств.

С другой стороны глобализация международной торговли (производства), базирующаяся на основе доступности факторов производства, товара вне зависимости от страны нахождения потребителя, приводит к повышению удовлетворенности, несмотря на наличие национальных ограничений или запретов. Отмечаемый экспертами отток капитала с развивающихся рынков сигнализирует о неравномерности распределения глобального капитала в сторону государств, предлагающих оптимальные условия ведения предпринимательской деятельности.

В то же время, интенсификация глобализационных процессов актуализирует вопрос о роли государства в управлении общественно-политическим процессом, экономической сферой общества, формировании ценностных, нравственных, идеологических ориентиров. Дискуссии на эту тему ведутся на множестве экспертных площадок, и варьируются от либеральных до дирижистских. Нельзя сказать, что такое явление имеет российскую специфику, скорее, это глобальный международный тренд, в контексте которого ряду стран удастся находить баланс интересов частного и общественного, что выражается в базовых

экономических показателях, публикуемых международными институциональными площадками. Ряд сопоставимых социально-экономических показателей позволяет сделать вывод о траектории и динамике развития государства, включенности его в международные процессы, степени влияния на происходящее, возможностях формирования и реализации политики национальной идентичности и независимости. Все чаще можно встретить дискуссии о «размывании национального суверенитета», «трансформации модели управления государством различных сфер общества, в том числе и политической», давлении внешнего окружения, недружественных акциях, новых видах борьбы и т.д., которые могут быть положительно восприняты частью населения. Такое давление сформировано наднациональными группами влияния, рассматривающими глобализационные процессы как механизм достижения персональных целей. Видение такой ситуации разделяют и американские эксперты, которые к центрам силы в США, относят не Президента и Конгресс, а представителей транснациональных корпораций (ТНК) и силового блока (С. Хантингтон сделал неутешительный вывод, о превосходстве интересов корпоратократии над государственными). [3, с. 3].

Мировая надглобализационная элита включает в себя выходцев из суперкрупных ТНК, для которых характерны транснациональность взглядов и операций, отсутствие национальных политических установок, реализация проекта единого глобализационного пространства, пренебрежение к любому проявлению суверенитета и национальной идентичности, где одним из основных каналов влияния является идеологическая обработка, осуществляемая с помощью современных информационных технологий. Таким образом, главным становится не суть происходящих событий, а механизм (технологии) доставки контента, преимущество в информационном поле, согласованность информационной атаки, что принципиально меняет понятие «национального суверенитета», в том числе информационного, который уже не рассматривается как нечто целое, не поддающееся трансформации. Вот почему защита национального информационного суверенитета требует принципиально новых основ организации публичной политики как на национальном, так и мировом уровне. Определение противоречий между информацией и реальными политическими действиями кроется в особенностях глобальных трансформаций, носящих признаки новой, не очерченной четко конструкции, переживающей слом с конца прошлого века, и установления однополярного центра силы.

При дальнейшем развитии информационных технологий и глобализации рынков, как нам представляется, будет развиваться период нестабильности, турбулентности как общемировой экономико-политической ситуации, так и дестабилизации территориального устройства ряда государств. Аргументация данного предположения основывается на конечности функционирования любой системы (в том числе и общественной) и логике развития мировых кризисных циклов, траектории выхода из которых обсуждаются на глобальных площадках. В данном контексте напомним вывод И. Валлерстайна – «результаты кризиса не могут быть определены заранее, перспективы предельно неясны, а потенциал воздействия небольших изменений на итоговый результат исключительно велик» [4, с. 5].

Как видим, информационные угрозы перестают быть только информационными, мутируя в общесистемные, общегосударственные и даже глобальные, вызывая предельно резкие заявления политиков G-8 и G-20. На законодательном уровне в ряде стран фиксируются решения об ограничении свободы информационного пространства (в КНДР запрещен Гугл, в Турции – Фейсбук). Не запрещая использование информационных технологий, США массово выстраивают систему просмотра, прослушки и наблюдения (несанкционированного доступа) за глобальным контентом. Вопрос сохранности и уровня доступа к персональным данным вышел на уровень глав государств.

Заявление канцлера Германии А. Меркель [5] и Президента Бразилии Д. Руссоф, арест немецкого агента, работающего на США, создает напряжение и элемент недоверия между союзниками.

Так как официальные представители США никак не отреагировали на обращение немецкого правительства [6], с апреля 2014 г. в ФРГ работает специальная парламентская комиссия, созданная для расследования деятельности иностранных спецслужб. Одним из предложений, озвученных немецкими политиками, было создание единой европейской IT-инфраструктуры, для обмена информацией внутри ЕС, без обращений к серверам и каналам передачи данных третьих стран, прежде всего США. В ответ на сделанное заявление был опубликован достаточно резкий ответ главы Министерства торговли США по обвинению властей ЕС в дискриминации американских компаний.

Правозащитная организация «Репортеры без границ» в своих публикациях указывает, что деятельность спецслужб, прежде всего Агентства национальной безопасности США (АНБ), ведется часто в политических целях (нарушение свободы информации), а не для предотвращения угроз жизни и здоровью граждан. Заявления основываются на документах, размещенных на сайте Викиликса [7]. Подверглись критике и российские законопроекты, связанные с размещением информации в глобальной среде Интернет [8].

Вопрос реализации информационной безопасности в России, несомненно, можно отнести к информационной политике, которая является частью реализации общенациональной политики и напрямую связана с государственными приоритетами в области создания информационного общества. В последнее время все чаще встречаются такие понятия, как киберугроза, киберпоиск, кибератака, киберпространство, цифровое общество, цифровое неравенство, информационная война, информационное противоборство и т.д. Российское политическое руководство осознает реальную угрозу применимости в отношении нашей страны вооружений на основе информационно-коммуникационных технологий, а в долгосрочной перспективе – создания оружия на новых физических принципах, что позволит получить качественно новые инструменты достижения политических целей.

Современная глобальная политика не склонна быть открытой, ясной и прозрачной. Исчерпание потенциала ядерного оружия, активная разработка его рядом держав, делают необходимым разработку неядерного оружия сдерживания, с помощью которого можно нанести урон противнику на его территории без применения живой силы и проведения наземных операций. Впервые такая тактика была применена в отношении бывшей Югославии, которая признала свое поражение, ни разу не вступив в открытое противостояние. Спустя двадцать лет на передовую линию обороны выходят новые виды вооружений, где, пожалуй, самым передовым является кибероружие, разработанное на основе современных информационных технологий.

На наш взгляд, применимость таких технологий, достаточно широка и может рассматриваться по следующим направлениям:

- обеспечение экономического превосходства на международной арене;
- лоббирование политических решений;
- военный и коммерческий шпионаж;
- подготовка местного населения к акциям гражданского неповиновения и их сопровождение (манипулирование массовым сознанием);
- перераспределение богатства в пользу стран или компаний, обладающих передовыми технологиями;
- достижение идеологических целей;
- разрушение инфраструктуры, критически важной для функционирования национального хозяйства.

Понятие критической инфраструктуры, в том числе и информационной, зачастую имеет политический оттенок, связанный с приоритетами национального развития. Под критической инфраструктурой понимают ущерб экономики страны и социальному положению

населения, т.е. упор делается на общественных интересах, что предусматривает долгий путь согласования интересов государства и бизнеса.

Так, бывший министр обороны США Леон Панетта отмечал, что кибератака может быть более разрушительной, чем террористическая атака на Всемирный торговый центр и привести к физическому уничтожению населения [9]. В настоящее время более 50 стран отмечают, что кибербезопасность может угрожать национальным и экономическим инициативам [10], часть из них зафиксировали свою позицию в официальных национальных стратегиях.

Президент США Б. Обама отмечает, что Америка и дальше будет сталкиваться с угрозой кибератак по многим направлениям функционирования национальной экономики, что подтверждает скорейшую необходимость разработки новых стандартов защиты национальной безопасности [11].

Наличие множества интересов не позволяет найти консенсус по ключевым вопросам, что логически предполагает желание знать, о чем думает партнер, какие действия он может предпринять, получить стратегическое преимущество и т.д. Принимая во внимание данный аспект, можно сказать, что новые технологии не только улучшают качество жизни, но значительно увеличивают расходы государства на минимизацию возможного ущерба, который касается не только военных, но и, прежде всего, гражданских объектов жизнеобеспечения, жизнедеятельности и социальной инфраструктуры. Спорным остается вопрос обеспечения бесперебойного функционирования объектов на транспорте, в водо- и электроснабжении, организации воздушных и железнодорожных перевозок, информационных потоков. Понятно, что политические меры будут иметь особый характер, призванный согласовать интересы государства, частного бизнеса и потребителей, с одной стороны, а с другой – учета стандартов национальной безопасности, местных поставщиков, зарубежных конкурентов. Например, стандарты национальной безопасности могут служить и непреодолимым препятствием, и быть гарантией защиты национального рынка, но при этом противоречить принципам ВТО. Принятие страной международных стандартов может привести к тому, что барьеры могут быть обнулены, а конкурентоспособность молодых отраслей поставлена под угрозу. Значит, требуется точечный анализ всех отраслей экономики и тонкая настройка аспектов взаимодействия промышленности, политиков и населения.

Потребность в разработке и применимости эффективных форм управления, в том числе и политических, требуют институализации и координации деятельности национальных управленческих единиц, большинство из которых подвержены воздействию международных организаций и ТНК, реализующих собственную политику на основе своих мощнейших финансовых и организационных ресурсов.

Перечислим здесь отрицательные моменты непропорционального применения информационных технологий:

- снижение легитимности международных институтов (ООН, ВТО);
- падение доверия к ведущим технологическим компаниям и не только, что может иметь и серьезный отрицательный экономический эффект, в частности, снижение капитализации компании;
- возникновение новых рисков, в том числе глобального масштаба;
- возникновение нового вида преступности – киберпреступности при отсутствии или слабой профессиональной подготовке структур противодействия, выявления и поимки правонарушителей;
- особая рефлексия личности на информационные потоки;
- исчезновение единого, управляемого на государственном уровне центра распространения информации;

– снижение масштабов международной торговли, рост протекционизма и административных барьеров [12] вследствие опасения использования «чужих» технологий и значительного распределения между странами технологических центров разработки, сборки, логистики, обслуживания.

И в качестве заключения еще один немаловажный аспект относительно России. Огромная незаселенная территория, наличие природных ископаемых, неравномерность социально-экономического развития субъектов приводит к тому, что в СМИ часто появляются провокационные заявления о претензиях на территориальную целостность или международном приоритете над национальными богатствами Российской Федерации. Информационная экспансия, направленная, в том числе, и на разрушение основ политического строя, имеет место быть уже сейчас, становясь масштабной (явной, осозаемой) угрозой.

Определение будущей парадигмы развития информационного общества наталкивается на многовекторность и невозможность определения единственной парадигмы развития мирового сообщества. Идеология глобализации информационных ресурсов заложила непредсказуемые последствия по воздействию на федеративные государства, размывая национальные ориентиры развития.

Таким образом, вопрос цены суверенитета, в том числе и в области информационных технологий, остается открытым и требует глубокого анализа и принятия скорейших теоретических и практических мер.

Литература

1. *Гринспен А.* Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 518 с.
2. *Башаратьян М.К.* Информация как объект права и содержание права на информацию // Современное право. 2006. № 12. – С. 36–43.
3. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
4. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
5. А. Меркель назвала мониторинг ее телефона «абсолютно неприемлемым» среди союзников // URL: <http://inomedia.org/policy/news-of-policy/item/merkel-trebuat-u-obamy-obyasnenij-po-povodu-proslushivaniya-ejo-telefona.html>
6. Запросы бундестага были переданы через посольство США трижды – 11 июня, 26 августа и 24 октября 2013 г. // URL: <http://en.rsf.org/united-states-leaked-documents-show-how-us-20-02-2014,45907.html>
7. URL: http://fr.rsf.org/IMG/pdf/russia_pr_18-04_rus-2.pdf
8. В. Путин: в статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» использовал понятие «информационное противоборство» // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
9. Министерство обороны США, «Замечания по Панетта в области кибербезопасности и бизнес-исполнителей национальной безопасности», Нью-Йорк, 11 октября, 2012 // URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=5136>.
10. Доклад Allan A. Friedman, директора Center for Technology Innovation at the Brookings Institution // URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2013/09/19%20cybersecurity%20and%20trade%20global%20local%20friedman/brookingscybersecuritynew.pdf>, стр. 1 и URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/cybersecurity%20policy%20making.pdf> (отчет о кибербезопасности)
11. Обращение Президента США Барака Обамы к нации. 12 февраля 2013 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/president-barack-obamas-state-union-address>.

12. URL: http://thediplomat.com/the-editor/2013/09/07/how-geopolitics-doomed-the-clash-of-civilizations/?utm_source=The+Diplomat+List&utm_campaign=812c98700d-Diplomat+Brief+2013+vol35&utm_medium=email&utm_term=0_359f367095-812c98700d-393362501 и URL: <http://www.foreignaffairs.com/books/fabooks/the-clash-of-civilizations>

Babanov Andrey Borisovich, Candidate of economy science, associate Professor of Cathedra of International economic relations, South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: skags2@yandex.ru

**INFORMATION POLICY AND TECHNOLOGIES AS A SOVEREIGNTY FACTOR
IN THE GLOBAL WORLD**

Abstract

The article discusses the possibility of using information technology as a tool of soft power, undermining the foundations of national security. A brief analysis of the international situation, the contradictions of globalization, lobbying through the erosion of national sovereignty.

Keywords: *globalization, soft power, network organization, governance, information space, information technology, public management, information security, cyber attacks, national security.*

References

1. Grinspen A. Jepoha potrjasenij. Problemy i perspektivy mirovoj finansovoj sistemy. – M: Junajted Press, 2010. – 518 s.
2. Basharat'jan M.K. Informacija kak ob#ekt prava i sodержanie prava na informaciju // *Sovremennoe pravo*. 2006. № 12. – С. 36–43.
3. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. – M.: AST, 2006. – 571 с.
4. Vallerstajin I. Konec znakomogo mira: Sociologija XXI veka / Per. s angl. pod red. V.I. Inozemceva. – M.: Logos, 2004. – 368 s.
5. A. Merkel' nazvala monitoring ee telefona «absoljutno nepriemlennym» sredi sojuz-nikov // URL: <http://inomeia.org/policy/news-of-policy/item/merkel-trebuuet-u-obamy-ob-yasnenij-povodu-proslushivaniya-ejo-telefona.html>
6. Zпросы bundestaga byli peredany cherez posol'stvo SShA trizhdy – 11 ijunja, 26 avgu-sta i 24 oktjabrja 2013 g. // URL: <http://en.rsf.org/united-states-leaked-documents-show-how-us-20-02-2014,45907.html>
7. URL: http://fr.rsf.org/IMG/pdf/russia_pr_18-04_rus-2.pdf
8. V. Putin: v stat'e «Byt' sil'nymi: garantii nacional'noj bezopasnosti dlja Rossii» ispol'zoval ponjatie «informacionnoe protivoborstvo» // URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
9. Ministerstvo oborony SShA, «Zamechanija po Panetta v oblasti kiberbezopasnosti i biznes-ispolnitelej nacional'noj bezopasnosti», N'ju-Jork, 11 oktjabrja, 2012 // URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=5136>.
10. Doklad Allan A. Friedman, direktora Center for Technology Innovation at the Brookings Institution // URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2013/09/19%20cybersecurity%20and%20trade%20global%20local%20friedman/brookingscybersecuritynew.pdf>, str. 1 i URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/cybersecurity%20policy%20making.pdf> (otchet o kiberbezopasnosti)
11. Obrashhenie Prezidenta SShA Baraka Obamy k nacii. 12 fevralja 2013 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/president-barack-obamas-state-union-address>.
12. URL: http://thediplomat.com/the-editor/2013/09/07/how-geopolitics-doomed-the-clash-of-civilizations/?utm_source=The+Diplomat+List&utm_campaign=812c98700d-Diplomat+Brief+2013+vol35&utm_medium=email&utm_term=0_359f367095-812c98700d-393362501 i URL: <http://www.foreignaffairs.com/books/fabooks/the-clash-of-civilizations>